

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 20 мая 2019 года № 308-ЭС19-449

г. Москва

Дело № А53-34228/2016

Резолютивная часть определения объявлена 13 мая 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 20 мая 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего Маркова Максима Павловича на определение Арбитражного суда Ростовской области от 05.07.2018 (судья Овчинникова В.В.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2018 (судьи Шимбарева Н.В., Николаев Д.В., Стрекачев А.Н.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.11.2018 (судьи Андреева Е.В., Илюшников С.М. и Калашникова М.Г.) по делу № А53-34228/2016 о несостоятельности (банкротстве) Волкова Михаила Анатольевича (далее – должник).

В судебном заседании принял участие финансовый управляющий Марков М.П., а также представители Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Александрова И.Ю. по доверенности от 08.03.2019 и Кулагина Т.А. по доверенности от 17.09.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное

заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника на рассмотрение суда был передан обособленный спор о разрешении разногласий, возникших между публичным акционерным обществом «Донхлеббанк» (далее – банк) и финансовым управляющим относительно содержания Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, являющегося предметом залога (далее – Положение).

Определением суда первой инстанции от 05.07.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 17.09.2018 и округа от 02.11.2018, разрешены разногласия посредством утверждения Положения в редакции, предложенной залоговым кредитором – банком.

Финансовый управляющий Марков М.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу организатор торгов ООО «Юридическая фирма «РСПРАВО» просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а уполномоченный орган - отменить данные судебные акты. Залоговый кредитор в лице нового руководства (конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов») вопреки своему предшествующему поведению в процессе поддержал утверждение Положения в редакции финансового управляющего.

В судебном заседании финансовый управляющий и представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением от 20.09.2017 требования банка в размере 4 815 432,76 руб. включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника как обеспеченные залогом.

В целях продажи предмета залога (земельного участка площадью 234 810 +/- 339 кв.м, кадастровый номер 61:01:060005:1591) банк направил финансовому управляющему проект Положения, которым в том числе было предусмотрено, что организатором торгов будет выступать ООО «Юридическая фирма «РСПРАВО»; оператором электронной площадки – ООО «Единая торговая электронная площадка»; размер вознаграждения организатора торгов составит 3 % от итоговой цены продажи имущества/лота, поступившей на счет должника, но не менее 20 000 руб.; в случае, если на торгах не будет представлено ни одной заявки, либо участник откажется от заключения договора – вознаграждение организатора торгов будет составлять 10 000 руб. по итогам каждого торгов.

Учитывая, что начальная продажная цена реализуемого имущества составляет 41 211 972,80 руб., финансовый управляющий обратился с настоящим заявлением о разрешении разногласий, указывая на то, что сумма вознаграждения организатора торгов является завышенной. При этом арбитражный управляющий предложил других организатора торгов и оператора электронной площадки – ООО «СТО» и «Фабрикант» соответственно; расходы на проведение торгов с помощью услуг названных лиц должны составить 10 000 руб. за каждый этап торгов, без процентов от выручки.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 110, 138 и 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» и исходили из того, что закон предоставляет залоговому кредитору преимущественное право определять порядок реализации заложенного имущества, а также его начальную продажную цену.

Суды пришли к выводу, что предложенная банком редакция Положения не противоречит действующему законодательству и является экономически целесообразной, отметив также, что установление вознаграждения организатора торгов в процентном отношении от цены реализации (3 %) само по себе не свидетельствует о завышенном размере такого вознаграждения и не может негативно отразиться на правах иных незалоговых кредиторов.

Суды отклонили доводы управляющего о том, что требования банка будут полностью удовлетворены из 80 % вырученных от продажи средств, указав на предположительный характер таких

аргументов. При этом суды отметили, что проведение торгов с минимальными расходами могло быть осуществлено, если бы финансовый управляющий предложил в качестве организатора торгов свою кандидатуру, однако им этого сделано не было.

При таких условиях суды разрешили разногласия в пользу залогового кредитора, утвердив Положение в его редакции.

Между тем судами не учтено следующее.

При разрешении спора суды фактически исходили из того, что предоставленное залоговому кредитору право утверждать Положение о продаже (пункт 6 статьи 18.1, абзац второй пункта 4 статьи 138, абзац второй пункта 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве) является безусловным, то есть по существу связывает как лиц, участвующих в деле о банкротстве, так и суд при принятии соответствующего решения. Однако такой подход ошибочен. Коль скоро разногласия передаются на разрешение суда, он должен определить наиболее целесообразные правила продажи заложенного имущества, учитывающие баланс интересов всех вовлеченных в процесс несостоятельности должника лиц, а не только интересы залогового кредитора.

На протяжении рассмотрения обособленного спора финансовый управляющий приводил доводы о том, что сумма вознаграждения как организатора торгов, так и оператора электронной площадки является завышенной, поскольку поставлена в зависимость от размера выручки при продаже имущества. Само по себе такое условие не является неправомерным, с точки зрения действующего правового регулирования. Однако по общему правилу размер подобного вознаграждения должен устанавливаться в твердой фиксированной сумме, так как набор действий организатора торгов или оператора электронной площадки является стандартным (абзацы со второго по девятый пункта 8, пункт 20 статьи 110 Закона о банкротстве). Учитывая, что в конечном счете (косвенно) расходы по организации и проведению торгов переносятся на должника или его кредиторов, произвольное установление вознаграждения в процентном отношении от суммы продажи, зависящей от такого фактора как спрос третьих лиц на реализуемое имущество, является неразумным и необоснованным.

Тем не менее, в исключительных случаях такой порядок определения размера вознаграждения может быть применен, если лицо, предлагающее включение в Положение соответствующего условия, приведет конкретные доводы, опровергающие необходимость применения общего подхода и указывающие на то, что итоговая выручка будет зависеть от качества услуг организатора торгов или оператора электронной торговой площадки, например, что организатор торгов имеет эксклюзивную (недоступную иным потенциальным организаторам) возможность осуществить какие-либо действия по

поиску и привлечению покупателей с учетом особенностей выставленного на торги имущества (применительно к абзацу второму пункта 9 статьи 110 Закона о банкротстве), что приведет к существенному увеличению итоговой цены.

Однако подобные доводы при рассмотрении настоящего обособленного спора участвующие в нем лица не приводили, в связи с чем у судов не имелось оснований для определения кандидатур организатора торгов и оператора электронной площадки, размер вознаграждения которых поставлен в зависимость от суммы реализации имущества.

Кроме того, разрешая спор и отклоняя доводы управляющего, суды также отметили, что проведение торгов с минимальными расходами могло быть осуществлено, если бы финансовый управляющий предложил в качестве организатора торгов свою кандидатуру, чего им сделано не было.

Вместе с тем, как указано выше, при разрешении разногласий суд не связан исключительно позицией сторон спора, в том числе относительно личностей организатора торгов или оператора электронной площадки. Непредложение управляющим своей кандидатуры не препятствовало суду утвердить его в качестве организатора торгов, если такое решение спора представлялось наиболее разумным, целесообразным и сбалансированным.

Так, согласно абзацу второму пункта 5 статьи 18.1 и абзацу первому пункта 8 статьи 110 Закона о банкротстве в качестве организатора торгов выступает арбитражный управляющий или привлекаемая для этих целей специализированная организация. По смыслу названных норм предполагается, что организация торгов по общему правилу возлагается на арбитражного управляющего. Привлечение сторонней организации для этих целей должно быть обосновано какими-либо дополнительными аргументами, например, указывающими на то, что использование ее услуг сократит расходы должника на проведение торгов либо даст иные положительные эффекты, которые не могут быть достигнуты при проведении торгов арбитражным управляющим.

При рассмотрении спора уполномоченный орган ссылался на то, что привлечение специализированного лица в качестве организатора торгов не имеет смысла, более целесообразным являлось бы возложение соответствующих обязанностей на управляющего. Последний, в свою очередь, возражая на названный довод, указывал, что проведение им торгов требует авансирования расходов, при этом соответствующие финансовые возможности у должника или самого управляющего в этом вопросе ограничены. Однако в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации суды не дали правовой оценки названным доводам и возражениям.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ростовской области от 05.07.2018, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.11.2018 по делу № А53-34228/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

Е.С. Корнелюк